2 АПРЕЛЯ 1981 г. ● № 77(9196)

Готовится к изданию

А. М. ГОРЬКИЙ В КРУГУ ВОСТОКОВЕДОВ

Как уже сообщалось, в Институте мировой литературы АН СССР (г. Москва) идет подготовка Полного собрания писем Алексея Максимовича Горького, которое будет насчитывать свыше 20 томов.

Первые тома подписчики получают уже в нынешнем пятилетии.

Большой, сложной и кропотливой работой, не имеющей прецедентов по широте охвата литературных и исторических материалов, а также архивных документов, руководит видный советский филолог, профессор А. И. Овчаренко. Непременный участник Горьковских чтений, он неоднократно бывал в нашем городе, работал в местных архивах. По его инициативе привлечен ряд ученых-литературоведов нашего города к комментированию писем великого пролетарского писателя. Сегодня мы рассказываем о характере переписки А. М. Горького с учеными-востоковедами нашей страны.

С памятниками духовной культуры народов Востока А. М. Горький познакомился едва ли не в первые годы своей сознательной жизни. Уже в конце 70-х годов прошлого века Алексей Пешков увлеченно читал книги, переносившие его в знаменитые восточные государства.

В кругу литературоведов-арабистов бытует предание, будто Горький научился грамоте по русскому переводу книги «Тысяча и одна ночь». Академик И. Ю. Крачковский в своих воспоминаниях о М. Горьком заметил, что легенда эта оказалась правдивой в другом отношении: действительно, «Тысяча и одна ночь» была спутником писателя с 12-летнего возраста, когда Алеша Пешков, постигнув грамоту, впервые прочитал памятник арабского фольклора, и до склона дней, когда всемирно известный писатель предпослал вводную статью к первому переводу сказок с подлинника на русский язык.

Неуемное желание «поднять культурный уровень массы, пробудить в ней интерес к науке, к знанию и прежде всего к первоисточнику их — к книге», вспыхнувшее у М. Горького в дни победоносного утверждения Советской власти в России, вскоре обернулось организацией в Петрограде издательства «Всемирная литература». М. Горький спешил дать новому читателю самые лучшие произведения, какие были созданы на нашей планете. Он объединил для этой цели в коллегия ученым — словесникам и писателям. Литература буквально каждой страны Запада и Востока имела здесь своих специалистов-филологов.

В Ленинградском филиале архива АН СССР, где мне довелось заниматься в конце минувшего и в начале этого года, хранятся многочисленные документы и копии писем ученых, экспертов Восточного отдела издательства «Всемирная литература», адресованных М. Горькому. Едва ли не самым значительным является здесь фонд академика С. Ф. Ольденбурга, неперменного секретаря АН СССР, большого друга Горького, крупнейшего

специалиста по истории и культуре народов Индии. Рядом — письма и документы знатока монгольского языка и фольклора Б. Я. Владимирцова. Это ему помог М. Горький издать в ту трудную пору монографию «Чингис Хан», а в 1923 г. — «Монголо-ойратский героический эпос».

Знакомясь с протоколами Восточного отдела издательства «Всемирная литература», поражаешься следующему: Максим Горький, оказываясь, был первоклассным знатоком иностранной словесности. Бывали случаи, когда авторитетные специалисты, обсуждая перевод ориентального памятника, не могли прийти к единому мнению. Тогда рукопись передавалась М. Горькому, и его мнение, высказанное буквально на следующем заседании, оказывалось наиболее аргументированным, наиболее убедительным. Так было, например, с переводом В. М. Алексеева «Лисьих чар», рассказов средневекового китайского писателя Ляо Чжая.

Разнообразные материалы о встречах М. Горького с учеными-востоковедами, о его внимании к их трудам и исследованиям, о беседах Алексея Максимовича с писателями, деятелями культуры и искусства из многих стран Азии хранятся сегодня в Ленинградском филиале Института востоковедения АН СССР. Значительная часть этих документов войдет в комментарии к готовящемуся изданию Полного собрания писем Максима Горького.

Знакомство с архивными материалами, сопрягающими творческую и общественную деятельность великого художника с миром Востока, еще и еще раз убеждает, что этот интерес М. Горького был обусловлен гуманным характером Советской власти, на знамени которой с первого дня сиял призыв «Мир народам!» За дружбой литератур М. Горький прозорливо видел дружбу народов, к которой настойчиво звал людей труда.

Д. БЕЛКИН,
кандидат филологических наук.